

В. АФОНИН

**МЫМРЁНОК
И ЧУДО В ПЕРЬЯХ**

сказка

«МАСТЫЦА»

От автора

Дорогие девочки и мальчики!

Каждый свой день рождения вы становитесь на целый год взрослей. Кому-то из вас уже пять или шесть лет, кому-то семь, а некоторым уже и все восемь — как быстро растёт человек!

А спросите-ка ваших родителей, помнят ли они своё детство? А потом и бабушку спросите, и дедушку. И обратите внимание — все улыбаются!

Потому что в детстве все мы были наивными и любознательными. И конечно, очень любили читать и слушать интересные сказки.

Ну что ж, хорошим сказкам, как говорится, «все возрасты покорны». А наша сказочная история приключилась с одним симпатичным малышом по имени Мыррёнок.

У него было трудное детство, но потом всё чудесно наладилось, и всем стало очень-очень хорошо.

Впрочем, расскажем по порядку.

Глава первая **ТРУДНОЕ ДЕТСТВО**

Далеко-далёко, посреди лесной глуши, в своей избушке на опушке жили-были капризный Мырёнок и его родители.

Что за семейство такое? Непонятно. Вроде бы не звери и не птицы. Однако вроде и не люди.

Лохматые да нечёсанные, и одёжка в заплатках, и лапти на лапах, и всё у них как будто не по-людски.

Даже бабушек и дедушек в семействе не водилось, подумать только! А двоим родителям с одним ребёнком ну никакого сладу! Зато Мыррёнку всего-то с двумя родителями — полное раздолье!

И вот однажды вечером Мыррёнок, лохматенький да конопатенький, чумазенький да оборваненький, играл на лужайке перед избушкой да заигрался.

И тут его позвали ужинать.

— Не хочу! Не буду! Терпеть не могу! — привычно отозвался Мыррёнок и поскакал через верёвку-скакалочку, напевая озорную нескладушку, которую сам же и сочинял на ходу:

Терпеть не могу, терпеть не могу
Всё-о-о на свете!
А больше всего терпеть не могу
Слу-у-шаться родителей!
Маза говорит одно, а я делаю другое!
Фаза говорит другое, а я — всё
наоборот!

Здесь, конечно, можно было бы сказать, почему Мыррёнок так странно называл родителей: маза и фаза. Однако не будем забегать вперёд: само узнается, потерпим.

А пока Мыррёнок ловко прыгал через верёвочку-скакалку и хвастливо напевал:

Вот такой умный!
Вот такой шумный!
Вот такой хороший!
Вот такой пригожий!
Вот такой я замечательный
Мыррё-о-нок!

Он остановился отдышаться, очень довольный собой, но тут опять послышался голос мазы:

— Мыррёнок! Я кому сказала? Ужинать!

— Ну вот, — проворчал Мыррёнок. — Опять ужинать. Вчера — ужинать. Позавчера — ужи-

нать. Позаповзавчера. И сегодня! Ну, хоть бы рачочек вечером — завтракать! Так нет же, назло мне уши прожужжали: ужинать! Ужинать! Ужинать!

И тут опять — ну прямо как нарочно:

— Мыррёнок! У-жи-нать!

— А вот и нетушки! — сказал Мыррёнок. — Вот сяду на пенёк и буду голодный! — И захныкал, приговаривая: — Узнают, как голодом морить ребёнка! Единственного! Роднулюшку! Кровинушку! Ни за что ни про что! — И совсем расплакался: — А-а-а-а!

Он любил поплакать, чтоб его пожалели.

И вот наконец заскрипела дверь избушки — это появилась маза. Она была удивительно похожа на Мыррёнка, тоже очень симпатичная, лохматая да нечёсаная, с венком из лесных да полевых цветов на голове, с ожерельем из сушёных разноцветных ягод на груди, с листочками дуба и клёна вместо заплаток на платье, и тоже, конечно, в лапоточках.

— Что с тобой, лохматик? — забеспокоилась маза. — Почему ты плачешь?

— Е-есть хочу-у! — ещё горше заплакал Мыррёнок.

— Так я ж давно тебя зову, а ты не слышишь. Идём скорее!

— У-ужинать, что ли? — плакал Мыррёнок.

— Ужинать! — кивала маза ласково. — Идём скорее, остывает.

— Ну вот сама и ужинай, маза! — всхлипывал Мыррёнок.

— А ты? — спросила маза.

— А я хочу за-автракать! — рыдал Мыррёнок.

— Чаво? Каво? — спросила маза, потому что в их семействе все чавокали-кавокали.

— Завтракать хочу, вот чаво-каво!

— А какая разница, Мыррёнушка? — удивилась маза. — У нас и на ужин, и на завтрак — одна и та же каша. Овсянка!

— Опять овсянка? А я хочу другую! — заявил Мыррёнок.

— Какую другую? — опять удивилась маза. — Мы ж только овсянкой и питаемся. Коровы — сеном, свиньи — желудями, а мы — овсянкой!

— А я терпеть не могу овсянку! — кричал Мыррёнок. — Не хочу! Не буду! Не хочу! Не буду!

— Ну, ладно, ладно, — согласилась маза. — Не хочешь овсянку — съешь пирожка!

Это было что-то новенькое.

— Какого ещё пирожка? — спросил Мыррёнок.

— Горячего! — нахваливала маза. — С капусткой! Попробуй — пальчики оближешь!

— Поду-умаешь, пальчики! — упрямылся Мыррёнок. — Я и так могу их облизнуть! Вот! — И звучно облизал свои не очень чистые пальцы.

А маза только улыбалась да любовалась на своего ненаглядного детёныша: